

СУЩНОСТЬ СУДЕБНОГО ДОПРОСА

Сергей Николаевич Меркулов¹, Андрей Антонович Машченко²

¹ *Донецкий государственный университет, г. Донецк, ДНР, Россия*
merkulovepf@mail.ru

² *Донецкий государственный университет, г. Донецк, ДНР, Россия*
mashenko.23@mail.ru

Аннотация. Судебный допрос представляет собой ключевое судебное-следственное действие, которое рассматривается в процессуальном, организационном, криминалистическом, психологическом и этическом аспектах. Процессуальная регламентация судебного допроса обеспечивается нормами Уголовно-процессуального кодекса РФ и Конституции РФ, которые гарантируют права участников процесса, включая презумпцию невиновности и право на отказ от дачи показаний. Судебный допрос является способом получения и проверки доказательственной информации, что требует совершенствования методов ее извлечения и анализа. Особое внимание уделяется психологическим аспектам допроса, таким как установление контакта с допрашиваемым, управление эмоциональным фоном и интерпретация невербальных сигналов. Криминалистические методы и тактические приёмы, применяемые в ходе допроса, направлены на повышение его эффективности и достоверности получаемых данных. Состязательный характер допроса обеспечивает всестороннюю проверку доказательств, способствуя установлению истины. Значение судебного допроса заключается в его роли как инструмента формирования внутреннего убеждения суда и обеспечения законности, обоснованности и справедливости судебного решения.

Ключевые слова: судебный допрос, доказательства, уголовное судопроизводство, состязательность, психология допроса, критерии доказательств

Для цитирования: Меркулов С. Н., Машченко А. А. Сущность судебного допроса // Правопорядок: история, теория, практика. 2025. № 4 (47). С. 162–169. DOI: 10.47475/2311-696X-2025-47-4-162-169

Research article

THE ESSENCE OF COURT INTERROGATION

Sergey N. Merkulov¹, Andrey A. Mashchenko²

¹ *Donetsk State University, Donetsk, DPR, Russia*
merkulovepf@mail.ru

² *Donetsk State University, Donetsk, DPR, Russia*
mashenko.23@mail.ru

Abstract. Judicial interrogation is a key judicial and investigative action, which is considered in procedural, organizational, forensic, psychological and ethical aspects. Procedural regulation of judicial interrogation is ensured by the norms of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation and the Constitution of the Russian Federation, which guarantee the rights of participants in the process, including the presumption of innocence and the right to refuse to testify. Judicial interrogation is a way of obtaining and verifying evidentiary information, which requires improving the methods of its extraction and analysis. Particular attention is paid to the psychological aspects of interrogation, such as establishing contact with the person being interrogated, managing the emotional background and interpreting non-verbal signals. Forensic methods and tactics used during interrogation are aimed at increasing its effectiveness and the reliability of the data obtained. The adversarial nature of interrogation ensures a comprehensive verification of evidence, facilitating the establishment of the truth. The importance of judicial interrogation lies in its role as a tool for forming the court's internal conviction and ensuring the legality, validity and fairness of the court's decision.

Keywords: judicial interrogation, evidence, criminal proceedings, adversarial nature, interrogation psychology, criteria of evidence

For citation: Merkulov SN, Mashchenko AA. The Essence of Court Interrogation. *Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika* [Legal and Order: History, Theory, Practice]. 2025;(4):162-169. DOI: 10.47475/2311-696X-2025-47-4-162-169 (In Russ.)

Введение

Судебный допрос является одним из наиболее распространенных судебно-следственных действий, которое рассматривается в процессуальном, организационном, криминалистическом, психологическом и этическом аспектах. В судебном заседании показания дают подсудимый, потерпевший, свидетели и эксперты. Их показания становятся доказательствами в уголовном судопроизводстве. Как и другие доказательства, они отвечают критериям относимости, допустимости, достоверности.

Судебно-следственное действие трактуется как способ собирания доказательств по делу [32, с. 97; 6; 38]. Судебно-следственным действием является судебный допрос. Как способ получения доказательств, он требует рассмотрения и совершенствования процессов формирования доказательственной информации, содержащейся в показаниях допрашиваемых лиц.

Цель настоящей статьи — исследовать сущность судебного допроса, выработать рекомендации по совершенствованию его процедуры.

Постановка проблемы

Процессуальное действие, осуществляемое в ходе судебного производства на стадии судебного следствия, называют судебно-следственным. Термин «следственное» точно определяет данное действие. На досудебной стадии такие действия именуют «следственными», поскольку служат составной частью расследования, следствия. В этом смысле ничего не меняется и в судебном разбирательстве, где допрос осуществляется в рамках судебного производства. Поэтому допрос в суде вполне обоснованно обозначен термином «судебно-следственное действие».

Обсуждение

Следственные действия осуществляются в ходе досудебного и судебного следствия. Сущностью следственных действий является собирание, проверка и оценка доказательств.

Называть судебно-следственные действия одним термином «судебные», неоправданно. Действительно, все действия, совершаемые в судебном разбирательстве — процессуальные (при условии, что они предусмотрены уголовно-процессуальным законодательством). Поэтому термин «судебные действия» равнозначен термину «процессуальные действия», и он не раскрывает специфику познавательной деятельности, которая также реализуется в судебном заседании. Поэтому все познавательные действия, осуществляемые во время судебного рассмотрения уголовных дел, необходимо именовать «судебно-следственными». Иной

подход порождает только путаницу, обусловленную тем, что «судебные действия» являются лишь подмножеством «процессуальных действий».

Допрос — это регламентированный законом процесс получения и проверки показаний [16; 20; 27]. Отметим конституционную регламентацию судебного допроса. Так, согласно ст. 2 Конституции Российской Федерации, признание, соблюдение и защита прав и свобод человека — обязанность современного социального, демократического и гуманно ориентированного государства [12]. Конституцией РФ гарантирована презумпция невиновности подсудимого (ст. 49 Конституции РФ). Это означает, что подсудимый имеет право на отказ от дачи показаний, не подвергается уголовному преследованию за дачу заведомо ложных показаний. Участники уголовного судопроизводства, обладают правом не свидетельствовать против себя и близких лиц (ст. 51 Конституции РФ). Данное положение имеет основополагающее значение для уголовного процесса, что отражено в ст. 6 УПК РФ, в которой сформулировано назначение уголовного судопроизводства [7; 19; 23]. Действуют в судебном допросе принципы защиты чести и достоинства, защиты морали и нравственности.

Часть 2 ст. 50 Конституции РФ не допускает использования доказательств, полученных с нарушением законодательства. В уголовно-процессуальном праве действует понятие недопустимых доказательств. Если доказательства понимать как единство информации и материального носителя информации, нарушение закона в отношении носителя доказательственной информации автоматически выводит его из числа доказательств. Однако, если закрепленная на таком носителе информация сама по себе представляет значение для производства расследования, то она может именоваться как ориентирующая информация. Очевидно, что такая информация подлежит всесторонней проверке криминалистическими средствами и методами. Тогда в последующем при производстве расследования на основании такой ориентирующей информации может быть построено планирование расследования.

В уголовном судопроизводстве действуют критерии относимости, допустимости, достоверности носителей криминалистической информации. Относимость определяется в отношении предмета доказывания, т. е. рассматриваемая криминалистическая информация содержит сведения об обстоятельствах, в том числе и профилактического характера, подлежащих установлению в процессе расследования. Критерий допустимости трактуется в криминалистике и в науке уголовного процесса как соответствие процедуры обнаружения и изъятия носителя криминалистиче-

ской информации установленным нормам уголовно-процессуального закона. Критерий достоверности применяется к источнику криминалистической информации и трактуется как его реальность, информационная надежность, устойчивость, повторяемость. Критерий достоверности применяется судом к источнику показаний, т. е. к лицу, дающему показания в ходе судебного допроса. При этом соблюдаются конституционные и процессуальные, а также морально-этические нормы защиты личности, соблюдение этических требований

Статьей 22 Конституции РФ, статьей 10 УПК РФ гарантированная неприкосновенность личности ограничена случаями применения мер процессуального принуждения.

Обязанность разъяснять подозреваемому, обвиняемому, потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику, а также другим участникам уголовного судопроизводства их права, обязанности и ответственность сформулирована в ст. 11 УПК РФ. Разъяснение означает растолковывание отдельных положений и процессуальных норм в целом. Момент окончания разъяснения судом указанных норм права определен моментом проставления лицом соответствующей записи в протоколе судебного заседания. Данная конституционная норма приобретает тактико-криминалистический характер при проведении судебного допроса.

В судебной психологии допрос рассматривается как процесс специфического общения допрашивающего с допрашиваемым, изучающий психологические явления, связанные с проведением судебного (следственного) действия, а также закономерности человеческой психики, которые проявляются в процессе допроса [14, с. 390]. С точки зрения указанной науки в судебном допросе действует реципиент, т. е. получатель информационного сообщения. Им поочередно становится лицо, допрашиваемое в судебном заседании, а затем суд, другие участники судебного заседания. Сообщение, адресованное реципиенту, содержит информационную составляющую, а также эмотивный (эмоциональный) компонент. Этот компонент психологически воздействует на лиц, воспринимающих показания [13]. Эмоциональность высказываний не может не оказывать негативного влияния на восприятие показаний, поскольку отвлекает реципиента от их смыслового содержания. В связи с изложенным можем рекомендовать снижение эмоциональности процесса судебного допроса путем исключения эмоционального воздействия со стороны лица, подвернутого судебному допросу.

С. А. Голунский писал: «Допрос — это большое искусство. Научиться вести допрос можно только на практике. Это, как и любое искусство, требует, с одной стороны, способностей, а с другой — умения и опыта» [4, с. 12]. Данное утверждение остается основополагающим и сейчас. Несмотря на многочисленные научные работы по тактике судебного допроса, набор применяемых при этом приемов требует уточнения и расширения.

Идеальные следы преступления отображены в сознании, в памяти лица. Изучение идеальных следов осуществляется путем допроса. С точки зрения судебной психологии, в сознании лица, психологическими процессами закрепляется криминалистическая информация. В информационном ключе, допрос представляет собой способ извлечения информации из ее идеального носителя. Поскольку носителем информации является сознание (память) лица, то тактические приемы исследования идеальных следов приобретают тактико-психологическое содержание.

Процессуальный порядок допроса, а именно судебного, регламентирован нормами УПК РФ (ст. ст. 187–191 УПК РФ). Несоблюдение процессуальных правил проведения допроса влечет за собой признание недопустимыми полученные показания в качестве источника доказательств. Понятие недопустимых доказательств разъяснено в ст. 75 УПК РФ. Однако, по нашему мнению, данное словосочетание содержит смысловое противоречие, если принять во внимание, что доказательством являются показания, признанные судом в качестве таковых.

Ученые-процессуалисты представляют допрос в качестве следственного действия [26, с. 184] или как получение следователем показаний об обстоятельствах, имеющих значение по этому делу [15, с. 39]. Причем в научной литературе всеми авторами подчеркивается, что в ходе допроса выясняются сведения о рассматриваемом событии, известные допрашиваемому лицу.

Впервые определил сущность допроса отечественный ученый-процессуалист и криминалист Н. И. Порубов, который понимал данное следственное действие как способ получения доказательственной информации. Ученый определил понятие допроса как «следственное и судебное действия, которые заключаются в получении органом досудебного расследования и судом в соответствии с правилами, установленными процессуальным законом, сведений от допрашиваемого об известных ему фактах, входящих в предмет доказывания» [24, с. 249; 25, с. 153]. По этому поводу мы можем дополнить, что доказательственная информация становится таковой после проведения ее процессуальной проверки и оценки. Также следует подчеркнуть, что информация приобретает статус доказательственной по окончательному решению, вынесенному судом.

Эта трактовка, на наш взгляд, соответствует требованиям сущности допроса, но не охватывает всех признаков судебного допроса. Судебный допрос приобретает специфику, с учетом того, что допрашиваемое в суде лицо ранее, как правило, давало показания на досудебной стадии уголовного судопроизводства. В случае, если указанное лицо отказывается от данных ранее показаний, лицо дополняет или изменяет их, то суд выясняет причину таких изменений. Если лицо отказывается давать показания в судебном заседании, то суд может огласить и принять во внимание показания указанного лица, данные им на предварительном следствии.

В криминалистической литературе за последние годы понятие допроса определяется как процессуальное (следственное или судебное) действие в отношении лиц, ставших участниками уголовного судопроизводства (подозреваемого / обвиняемого / подсудимого, потерпевшего, свидетеля, эксперта) [1; 34; 36]. Чуждость допроса авторы описывают как получение сведений (информации) об обстоятельствах, которые стали предметом уголовного судопроизводства, а также о причинах и условиях, способствующих совершению и сокрытию преступлений [9; 11; 35]. Сопоставляя данное определение современных авторов с содержанием предмета доказывания (ст. 73 УПК РФ), можно утверждать на основании логических выводов, что предметом допроса становятся обстоятельства, входящие в предмет доказывания. В ходе судебного допроса суд выясняет у лица известные ему факты и обстоятельства, касающиеся предмета доказывания по рассматриваемому уголовному делу.

Однако следует отметить мнение ученых, несколько отличное от высказанного. Так, О. Я. Баев считал, что нет необходимости ограничивать допрос только фактами, входящими в предмет доказывания по делу. По его мнению, в предмет доказывания должны входить не только обстоятельства, указанные в соответствующей статье процессуального кодекса (ст. 73 УПК РФ), но и так называемые промежуточные, доказательные факты и обстоятельства. Автор полагал: «допрос является судебным (следственным) действием, которое заключается в получении от допрашиваемого показаний о фактах и обстоятельствах, которые имеют или могут иметь значение для расследования или рассмотрения судом уголовного дела и фиксации их в установленной процессуальной форме» [2, с. 180]. По нашему мнению, приведенная позиция ученого не противоречит высказанному нами суждению. Действительно, нужно принять, что предмет судебного допроса относится к обстоятельствам, подлежащим установлению в судебном заседании как напрямую, так и косвенно. Тогда информация, так или иначе касающаяся элементов предмета доказывания, интересует суд для обоснования судебного решения. Следует учитывать полноту и разнообразие вопросов, которые суд принимает во внимание при постановлении приговора (ст. 299 УПК РФ). В итоге можем отметить совпадение предмета судебного допроса с предметом доказывания.

С. В. Шумилин отмечает, что сущностью допроса являются «... показания, которые в дальнейшем могут быть использованы в целях доказывания по уголовному делу» [37, с. 306]. Соглашаясь с этим положением, учитывая содержание предмета доказывания по рассматриваемому в суде делу, можем утверждать, что суд использует полученные в судебном заседании показания в обоснование приговора.

С познавательной точки зрения показания подсудимых, потерпевших, свидетелей, а также эксперта представляют собой многоступенчатое и многоуровневое отражение события преступления [10; 17; 27].

Во-первых, это отражение фрагмента события в памяти допрашиваемого лица, во-вторых, это видение судьей (прокурором, адвокатом-защитником) представленной информации об этом событии. Полученная информация, по своему происхождению, обладает долей субъективности. Однако, применяя процессуальные средства ее проверки и оценки, суд достигает необходимого уровня достоверности полученной информации. В результате, информация, содержащаяся в показаниях допрашиваемого лица, объективируется, с точки зрения судопроизводства.

К. В. Пронин считает: «допрос в процессуальном смысле — это действие, которое включает личное вербальное общение следователя, прокурора, судьи с допрашиваемым лицом и проходит в строгой процессуальной форме, имеет целью получение показаний об обстоятельствах, подлежащих доказыванию по уголовному делу. А в криминалистике понятие допроса не ограничивается только вербальным общением» [29, с. 12]. В информационном плане, кроме вербального канала передачи информации, действуют и невербальные способы ее получения. Речь идет о психофизиологических реакциях лица, дающего показания. Вследствие естественной психологической напряженности процесса допроса неизбежны психологические личностные проявления, даже если они подавляются допрашиваемым лицом. Отсутствие психофизиологических реакций — это тоже реакция. Поэтому в криминалистике разработаны различного рода тактические приемы, применяемые при допросе и имеющие целью получение дополнительной информации, кроме вербальной. В криминалистике разработаны криминалистические признаки лжи. Судебной психологией рекомендованы приемы предотвращения и подавления негативных психофизиологических реакций. Рекомендовано строить допрос на основе психологического контакта, взаимопонимания, с достижением полноты показаний. В ходе допроса рекомендовано устанавливать психологическое состояние взаимопонимания, однозначности отношений, адекватного восприятия вербальных и невербальных сигналов.

А. К. Гаврилов отмечает познавательную и нормативную стороны допроса [33, с. 6]. Познавательная сторона, по нашему мнению, зависит от применяемой допрашиваемым лицом лексики, а также от семантического содержания высказываний. Судебному допросу подвергаются лица с различным образовательным уровнем и жизненным опытом. Встречаются случаи допроса лиц, не владеющих в достаточной мере родным русским языком. Допрашиваемые лица могут применять специальную профессиональную либо ненормативную лексику. Допрашиваемое лицо может недостаточно владеть логикой изложения мыслей. В любом из таких случаев возникают препятствия для адекватного понимания допрашиваемым лицом поставленных ему вопросов, а также затруднения в понимании исходящих от него высказываний. Преодоление препятствий смыслового характера рекомендовано дости-

гать применением разъяснений допрашиваемому лицу необходимости точно и подробно излагать показания. Позитивный эффект в рассматриваемом случае дает постановка дополнительных и уточняющих вопросов. Поставленные допрашиваемому вопросы рекомендовано формулировать в форме кратких предложений, четких и ясных высказываний. Можно применять прием разъяснения применяемых терминов и отдельных положений, содержащихся в высказываниях допрашиваемого лица. В случае допроса на специальные темы суд может прибегнуть к консультативной функции помощника, обладающего специальными знаниями и привлеченного в качестве специалиста к участию в судебном допросе.

Итак, с точки зрения закона допрос является способом собирания и проверки доказательств. Законодательство предлагает, каким именно образом они должны осуществлять эти сбор и проверку. Научная литература криминалистического направления предоставляет современные подходы к достижению эффективности судебного допроса, предлагая процессуальные и тактические критерии оптимизации получения достоверных, полных и точных показаний.

Судебный допрос как способ собирания и проверки доказательств имеет свои процессуальные нормы и криминалистические приемы. Применение их в системе позволяет эффективным способом достичь назначения уголовного судопроизводства (ст. 6 УПК РФ).

В научной литературе говорится также о средствах уголовно-процессуальной деятельности: рассмотрении жалоб и заявлений, ходатайств, принятии процессуальных решений [3; 5, с. 5; 31]. В судебном процессе система процессуальных действий направлена на обеспечение законности, обоснованности, справедливости приговора (ст. 297 УПК РФ). Судебный допрос занимает одно из заметных и ключевых мест в системе судебных действий.

Судебный допрос — это способ формирования внутреннего убеждения суда (судьи) об исследуемом в суде событии, его обстоятельствах и других вопросов, имеющих значение для правильного разрешения уголовного дела. Учитывая состязательность отечественного уголовного процесса, результат судебного допроса подвергается всесторонней проверке с позиций сторон уголовного судопроизводства. Состязательность уголовного процесса рассматривается отечественным законодателем как способ достижения достоверности и полноты получаемых показаний. Рассмотрение доказательств, полученных в ходе допроса с позиций противоположных сторон, обеспечивает их разностороннюю проверку. Как утверждают современные отечественные ученые-процессуалисты, состязательность как инструмент оценки и проверки доказательств способствует достижению объективной истины по делу.

Для стороны защиты судебный допрос является способом отстаивания собственной процессуальной позиции. Для стороны обвинения допрос становится способом уличения подсудимого в совершении пре-

ступления. Судебный допрос позволяет подсудимому реализовать право давать показания, заявлять отводы, ходатайства, жалобы. Для потерпевшего от преступления допрос является способом защиты собственных интересов. В обобщение можем сказать, что судебный допрос способствует достижению назначения уголовного процесса путем получения доказательств и реализации прав его участников.

Значение судебного допроса заключается еще и в том, что данное следственно-судебное действие обеспечивает эффективное получение доказательств. В информационном понимании судебный допрос можно представить как информационную технологию извлечения доказательственной информации из носителя, каковым являются идеальные следы. Поскольку доказательственная информация зафиксирована в сознании (в памяти) лица, допрашиваемого в судебном заседании, то ее извлечение осуществляется с применением подходов судебной психологии. На основании проведенного нами обзора следственно-судебной практики можем утверждать, что объединение методов судебной психологии и приемов криминалистической тактики дает позитивный эффект в плане получения доказательств.

Сущность судебного допроса заключается в предоставлении допрашиваемым устных показаний, которые воспринимаются участниками судебного заседания. Так, можем заключить, что судебный допрос представляет собой коммуникативный процесс. Судебную коммуникацию рассматриваем как процесс обмена информацией между участниками судебного допроса. С точки зрения теории коммуникации в процессе обмена информацией участвуют участники судебного заседания. Также коммуникация предполагает наличие каналов передачи и информации. В рассматриваемом случае действует вербальный канал обмена информацией, а также невербальный канал передачи и восприятия слуховых и зрительных образов. По невербальному каналу передаются такие звуковые сигналы, как тембр голоса, высота тона, акцентуация высказываний. Зрительные образы, передаваемые в ходе судебного допроса, содержат информацию о поведенческих особенностях допрашиваемого лица, о его мимике и жестах.

Познавательную сущность судебного допроса характеризует различный набор методов (способов и приемов) познания, применяемых в его ходе. Это, прежде всего, наблюдение, сравнение, измерение, моделирование, эксперимент, описание. Ведущим приемом познания во время судебного допроса является, собственно, метод беседы, то есть постановки перед допрашиваемым в суде лицом задачи и сообщения ему информации, которая имеет значение в рассматриваемом деле [21, с. 135; 28; 30]. Отмечаем, что методы познания, применяемые в ходе судебного допроса, сконцентрированы в криминалистической методологии. Кроме указанных, обязательное применение находят всеобщий (диалектический) метод, методы отдельных наук (криминологии, уголовного права, уголовного процесса и других

юридических наук, наук социального цикла, психологии, коммуникативной прагматики).

Авторами применяется коммуникативно-прагматическое описание судебного допроса, согласно которому в структуру обмена информацией включены адресат, адресант и речевой акт. Указанная структура позволяет описывать судебный допрос как процесс передачи информации с учетом психологического воздействия на ее участников.

Действиям, осуществляемым во время допроса, характерно наличие признаков, присущих именно судебному следствию. Следовательно, характеризуется это действие как следственно-судебное.

Авторы отмечают публичность судебного допроса [18; 22, с. 14]. Так, мы отмечаем некоторую отстраненность участников судебного допроса. Между тем, в ходе судебного допроса приобретают значение личностные коммуникативные качества его участников. Криминалистической тактикой рекомендовано суду отслеживать личностные характеристики и психологические реакции, проявляемые допрашиваемым лицом.

Криминалисты-ученые и практики выделяют следующие особенности судебного допроса: 1) расширенный круг участников судебного допроса; 2) осложненный информационный обмен между участниками допроса; 3) особая роль суда как регулятора информационного обмена; 4) состязательный характер судебного допроса; 5) сложность рефлексивного управления участниками судебного допроса; 6) гласность, открытость: допрос ведет не один участник судопроизводства, а ряд участников процесса; 7) допрашивающие лица, как правило, ознакомлены с ранее данными на предварительном следствии показаниями.

Судебный допрос распределен на этапы. Заметим, что допрос эксперта в суде исключает стадию свободного рассказа, поскольку эксперт допрашивается в рамках предмета выполненной им экспертизы. Свободный рассказ других допрашиваемых участников уголовного

судопроизводства законодательного запрещено прерывать без крайней необходимости. Только суд может поправить допрашиваемого, если допрашиваемое лицо на этапе свободного рассказа явно выходит за рамки предмета доказывания по уголовному делу, рассматриваемому в суде и по которому производится допрос.

Авторы отмечают, что психологический процесс общения между участниками допроса в суде имеет биосоциальную природу. Это означает, что в ходе судебного допроса проявляются психо-физиологические реакции допрашиваемого лица. Также в ходе допроса проявляются его социальные качества, такие как уровень образования, социального развития, профессия, принадлежность к криминализованному социуму, положение в преступной иерархии.

Заключение и вывод

Полученные в ходе судебного допроса показания подлежат, как и другие доказательства, процессуальной проверке по критериям относимости, допустимости и достоверности. Процедура оценки доказательственного значения показаний осуществляется путем сопоставления с другими доказательствами по делу, т. е. в совокупность полученных доказательств. Процессуальным основанием для принятия решения по признанию показаний доказательством является внутреннее убеждение суда.

Таким образом, подтверждаем позицию ученых, согласно которой судебный допрос — это судебно-следственное действие информационно-психологического содержания. Отмечаем информационный и коммуникативный характер судебного допроса. Подчеркиваем его судебно-психологическую сущность. Обращаем внимание на применимость тактико-криминалистических методов для достижения доказательственного значения результатов, полученных по итогам оценки и проверки показаний.

Список источников

1. Афанасьева А. А. Дистанционный допрос: состояние и перспективы // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2021. Вып. 12. № 3 (45). С. 370–374.
2. Баев О. Я. Тактика уголовного преследования и профессиональной защиты от него. Следственная тактика: научно-практическое пособие. Москва, 2003. 432 с.
3. Гаужаева В. А., Сафронов Д. М. Уголовно-правовой и уголовно-процессуальный аспекты борьбы с терроризмом в России в условиях повседневной деятельности и в особых условиях // Пробелы в российском законодательстве. 2024. Т. 17, № 4. С. 186–192.
4. Голунский С. А. Техника и методика расследования преступлений. Вып. I / С. А. Голунский, Г. К. Рогинский; под ред. М. С. Строговича. Москва: Советское законодательство, 1934. 20 с.
5. Дремов В. Г. Понятие целей и средств уголовно-процессуальной деятельности // Актуальные вопросы развития и совершенствования законодательства о судостроительстве, судопроизводстве и прокурорском надзоре: сборник научных трудов. Москва, 1981. С. 3–13.
6. Жирова М. Ю. Недостатки процессуальной регламентации производства обыска в свете обеспечения защиты прав и свобод человека / М. Ю. Жирова, С. В. Кондратюк // Гуманитарные балканские исследования. 2019. Т. 3, № 4(6). С. 94–97. DOI: 10.34671/SCH.NBR.2019.0304.0025.
7. Зацепина Е. М. Уголовно-правовое обеспечение реализации назначения уголовного судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук / Зацепина Елена Михайловна. Ульяновск, 2005. 250 с.

8. Кобец П.Н., Краснова К. А. Криминологические проблемы взаимосвязи рецидивной преступности и бандитизма // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2011. № 3. С. 15–20.
9. Кондратюк С. В. Доказывание лидерства в преступной иерархии // Вестник Академии права и управления. 2021. № 2(63). С. 51–57. DOI: 10.47629/2074-9201_2021_2_51_57.
10. Кондратюк С. В. Квалификация соучастия в занятии высшего положения в преступной иерархии // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2021. № 1(44). С. 24–30. DOI: 10.18323/2220-7457-2021-1-24-30.
11. Конин В.В., Сидоренко Е. В. Факторы, влияющие на результативность допроса // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2021. № 2 (43). С. 38–45.
12. Конституционное право: учебник / И. В. Гончаров, М. М. Какителашвили, Н. Н. Карпов [и др.]; Под общей редакцией О. С. Капинус, науч. редактор И. В. Гончаров. Москва, 2020. 512 с. DOI: 10.31085/9785392314652-2020-512.
13. Краснова К.А., Агапов П. В. Психологическое воздействие и его значение в оперативно-розыскной деятельности по делам об организованной преступности // Юридическая психология. 2014. № 2. С. 19–23.
14. Криминалистика: учебник (уровень специалитета) / под ред. А. И. Бастрыкина, Е. П. Ищенко, Я. В. Комиссаровой. Москва, 2019. 616 с.
15. Маслов А.В., Бобрешов Д. В. Особенности проведения допроса на стадии судебного разбирательства // Международный вестник медицины и права. 2018. № 2 (2). С. 38–40.
16. Мельников В. Ю. Процесс доказывания на отдельных этапах уголовного судопроизводства: учебник / В. Ю. Мельников, Г. Б. Магомедов, М. О. Саидов. Ростов-на-Дону, 2020. 398 с.
17. Моисеев А. М. Проблемы установления функциональных и статусных признаков лица, занявшего высшее положение в преступной иерархии / А. М. Моисеев, С. В. Кондратюк // Правда и закон. 2022. № 4(22). С. 54–64.
18. Моисеев А.М., Кондратюк С. В. Расследование занятия высшего положения в преступной иерархии: технологический подход // Всероссийский криминологический журнал. 2023. Т. 17, № 1. С. 64–72. DOI: 10.17150/2500-1442.2023.17(1).64-72.
19. Назначение системы принципов уголовного судопроизводства / Т. А. Сулейманов, Е. В. Назаркин, О. О. Григорьева, Н. А. Попова // Евразийский юридический журнал. 2020. № 12(151). С. 336–337.
20. Основы уголовного судопроизводства: учебник для бакалавриата и специалитета / П. С. Бадяева, А. А. Барыгина, С. А. Ворожцов [и др.]. Москва, 2025. 460 с.
21. Осодоева Н.В., Сабанов А. Ю. Допрос подсудимого в судебном заседании // Государственная служба и кадры. 2019. № 2. С. 134–137.
22. Питерцев К. С. Тактика допроса на предварительном следствии и в суде / К. С. Питерцев, А. А. Степанов. СПб.: Питер, 2001. 146 с.
23. Побегайло Г.Д., Побегайло Э. Ф. К вопросу о назначении уголовного судопроизводства // Известия Московского государственного индустриального университета. 2006. № 3(4). С. 71–74.
24. Порубов Н. И. Допрос в советском уголовном процессе и криминалистике / Н. И. Порубов; под ред. д-ра юрид. наук А. Р. Ратинова. Минск, 1968. 274 с.
25. Порубов Н. И. Информационная сущность допроса // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия Д. Экономические и юридические науки. 2009. № 4. С. 153–156.
26. Потапов Д. П. Особенности проведения судебного допроса // Научный вестник Горно-Алтайского государственного университета. Горно-Алтайск, 2020. С. 184–187.
27. Предварительное расследование в органах внутренних дел: Учебное пособие / Т. В. Валькова, А. В. Афанасьев, Е. В. Бровкина [и др.]. Санкт-Петербург, 2022. 132 с.
28. Проведение судебной криминологической экспертизы по установлению факта и обстоятельств занятия лицом высшего положения в преступной иерархии: Методические рекомендации / Л. Г. Бордюгов, С. В. Кондратюк, А. М. Моисеев, В. В. Седнев. Санкт-Петербург, 2023. 84 с.
29. Пронин К. В. Тактика допроса в суде: процессуальные и криминалистические аспекты: учебное пособие. Москва, 2006. 160 с.
30. Противодействие организационной деятельности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии / П. В. Агапов, С. А. Бажутов, А. С. Васнецова [и др.]. Москва, 2024. 192 с.
31. Противодействие расследованию преступлений и меры по его преодолению: Учебник / С. В. Валов, А. Ф. Волынский, А. В. Воронцов [и др.]. Москва, 2018. 205 с.
32. Сидоренко Е.В., Конин В. В. Допрос на досудебной стадии как подготовительный этап к допросу в судебном разбирательстве // Российское правосудие. 2019. № 6. С. 97–104.
33. Следственные действия (процессуальная характеристика, тактические и психологические особенности): учебное пособие для вузов МВД СССР / А. К. Гаврилов, Ф. В. Глазырин, С. П. Ефимичев [и др.]. Волгоград: ВСШ, 1984. 238 с.
34. Тареев И. Ю. Допрос как неотложное следственное действие: особенности и проблемы проведения / И. Ю. Тареев, Е. Ю. Тихалева // Universum: экономика и юриспруденция. 2021. № 7 (82). С. 44–46.

35. Чиняков А. Н. Теоретические аспекты допроса эксперта в ходе предварительного следствия и в суде // Вестник науки. 2020. Вып. 3. № 6 (27). С. 139–142.
36. Чинякова А. Н. Особенности тактики допроса в конфликтных ситуациях // Вестник науки. 2020. Вып. 3. № 6 (27). С. 135–138.
37. Шумилин С. Ф. Полномочия следователя: механизм и проблемы реализации: монография. Москва, 2006. 382 с.
38. Юношев С.В., Кондратюк С. В. Предъявление для опознания: организационные и подготовительные аспекты производства // Научный вектор Балкан. 2019. Т. 3, № 4(6). С. 99–102. DOI: 10.34671/SCH.SVB.2019.0304.0025.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Меркулов Сергей Николаевич

Кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и процесса, Донецкий государственный университет
283050, Россия, Донецкая Народная Республика, г. Донецк, пр. Ватутина, 1а
E-mail: merkulovepf@mail.ru

Мащенко Андрей Антонович

Магистр, Юридический факультет, Донецкий государственный университет
283050, Россия, Донецкая Народная Республика, г. Донецк, пр. Ватутина, 1а
E-mail: mashenko.23@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Sergey N. Merkulov

Candidate of Legal Science, Associate Professor, Associate Professor of Department of Criminal Law and Procedure, Donetsk State University
1a Vatutina Ave., Donetsk People's Republic, Donetsk 283050, Russia
Email: merkulovepf@mail.ru

Andrey A. Mashchenko

Master's Degree, Faculty of Law, Donetsk State University
1a Vatutina Ave., Donetsk People's Republic, Donetsk 283050, Russia
Email: mashenko.23@mail.ru

ВКЛАД АВТОРОВ

Вклад авторов равноценный.

CONTRIBUTION OF AUTHORS

Contributions by the authors are equal.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Конфликт интересов отсутствует.

CONFLICT OF INTEREST

There is no conflict of interest.

Дата поступления статьи / Received: 14.06.2025.

Дата рецензирования статьи / Revised: 23.09.2025.

Дата принятия статьи к публикации / Accepted: 15.10.2025.